

**Мои дневниковые севастопольские записи для писем,
но так и не отправленные, а привезённые домой**

4 августа 1982 г., среда, 23.10.

Позавчера и вчера у меня была температура 38 градусов. Вчера приходил врач. Установил вирусную инфекцию (гэрис). Эти два дня сидели дома, из-за меня и Митя. Сегодня утром температура 37,3, но почувствовал себя получше и поехал со всеми, то есть с Павлом и мальчишками на машине на экскурсию по городу. Были на Сапун-горе, потом в Херсонесе, оттуда, захватив по дороге Милочку из института, поехали на Малахов курган. Везде всё осматривали подробно, с экскурсоводами. В Херсонесе искупались (без меня). Вечером выпили по рюмочке, а затем на Павла что-то накатило, он взбрыкнулся, наорал на Милочку и Анну Осиповну и ушёл. Тут принесли телеграмму из Сестрорецка (1). Бедные Ирина и Сашуля! Так захотелось утешить, подбодрить вас, мои несчастенькие. Заказал с огромнейшим трудом Сестрорецк по срочному, но уже полтора часа - никакого результата. Все спят, я пишу, Павел ещё не пришёл. Сейчас буду пить чай.

(1) В которой сообщалось, что первый экзамен Ирина сдала - увы! - всего лишь на тройку. Как она рассказывала, дело было так. Взяла она билет, только один вопрос показался ей трудным. На него она и написала на бумаге подробный ответ, а по двум другим - только коротко кое-что пометила для себя. Села отвечать. У неё взяли эту бумажку и спросили:

- А что Вы можете добавить к написанному?

Иринка стала вспоминать, что она написала в бумажке, а что нет, и попросила бумажку обратно. Не дали, стали дополнительные вопросы задавать. На один, Ирина утверждает, ответила вроде бы правильно, но ответ экзаменатора не удовлетворил, и этим дело кончилось - три балла. А с ними рухнули практически и все надежды при таком большом конкурсе в этот институт. Но что делать? Не забирать же сразу документы, надо пробовать сдавать дальше, мало ли что.

___ 5 августа, четверг, 21.05.

___ Сегодня ночью после телефонного разговора запахло бессонницей. Выкурил сигарету, съел таблетку анальгина, потом реланиума. Милочка дала димедрол и пустырник. С помощью этой дьявольской смеси я уснул, но тут же меня разбудил звонок - пришёл Павел. Тем не менее я снова уснул, а в 8.00 все встали и в 9.00 уже уехали в машине на Сарыч. Вода исключительно чистая и приятная. Особенно интересно наблюдать в маске из-под воды за плаванием Мити. Прыгали по камням на берегу, и Митя провалился в дыру между большими камнями, поободрался немного, поплакал, но вскоре успокоился. Я, конечно, испугался, глядя, как он гремит вниз, и не будучи в состоянии ему помочь. Но, к счастью, всё обошлось. На обратном пути собирали и ели ежевику. Вернулись в 20.35. Я только что закончил постирушку, мальчишки ужинают.

___ 6 августа, пятница, 21.10.

___ Сегодня никуда не ездили. Время провели в очередях за мясом (отоваривали талоны: 1 курица, 1 кг говядины и 4 пачки масла на 4 человека) и арбузами (40 коп. за килограмм). Кстати, огурцы - 15 к., помидоры - 30, персики - 65, и всё свободно. Ходил в поликлинику.

___ Завтра собираемся в поход.

14 августа, суббота, 15.00.

Пишу на пляже под Радиогоркой. Вчера вечером возвратились из похода, в котором провели самую насыщенную впечатлениями неделю. Вот его хроника.

Пишу на пляже под Радиогоркой. 14 августа 1982 г.

— **7 августа**, суббота.

— Всё утро складывали в машину барахло: палатку, спальные принадлежности, посуду, примус, жратву и т.д. Где-то около часу дня выехали. Маршрут: Симферополь-Белогорск-Старый Крым-Феодосия. По дороге затарились помидорами и сливами. В Феодосии отправили поздравительную телеграмму Сашуле к завтрашнему дню рождения, попили газводички и двинулись дальше.

— В восьмом часу вечера прибыли на Арбатскую стрелку. Это длинная узкая песчаная коса, разделяющая Сиваш и Азовское море. Место абсолютно голое, без растительности, но пляж на море хорош. Место привлекает автотуристов, так как машины можно ставить прямо на берегу. Но сервиса никакого, ни жилья, ни магазинов. Туалет - проблема, негде скрыться.

— По прибытии первым делом искупались в Азовском море, затем разбили стойбище. Ужинали супом с помидорами, чаем и спиртиком уже в потёмках. Мальчишки расспрашивали про звёзды и космос, глядя в чёрное, усыпанное звёздами южное небо. Мы с Митей спали в машине, остальные в палатке, и так весь поход.

8 августа, воскресенье, день рождения Сашули.

Утром - купание, отлично им день начинать! Затем приготовление завтрака. Перловая каша с мясом из банки, разогретая на сковородке, - объедение по единодушному мнению всех. Около десяти утра в наш район нагрянуло 13 машин - автобусы и грузовики, массовый выезд каких-то колхозников. Но всё же места всем хватило. Загорали с шахматами. Пляж из ракушечного песка, вода чистая, хотя и волны.

В 15.00 начали готовить обед: суп из пакетов, жареная картошка, чай. В 17.00 вся колхозная толпа дружно уехала, пляж опустел. Подобрали нырка, больного или ослабевшего, мальчишки с ходу окрестили его Гошкой, Митя в восторге. Налетели чайки - питаться отбросами толпы. Играли в футбол до упаду - я с малышкой против Павлика с Серёжей. Мы проиграли - 9:10.

Я расшиб свой бедный палец (2), оторвался кусочек мяса. Ужинали чаем с соломкой. Отметим Сашулин день рождения. Ночью машину толкали коровы.

—(2) У меня вросал ноготь на большом пальце левой ноги (неудачно подрезал его когда-то), и это место всё время нарывало.

Арбатская стрелка. 8 августа 1982 г.

9 августа, понедельник.

Утром - купание, завтрак, складывание барахла, бритьё. Около 12.00 снялись и двинулись в Керчь. Павел отправился на завод, а я с мальчишками сначала в краеведческий музей, затем на гору Митридата, потом искали столовую, не нашли. Ели вафли, пили квас и газводу. С 16.00 ждали Павла, он появился в 17.10. Двинулись в Аджимушкой, но в каменоломни не попали, последняя экскурсия отправляется в 17.00. Заглянули в Царский Курган, затем начали искать место, где бы припарковаться с ночёвкой.

По немыслимой грунтовой дороге спустились к морю, точнее, к Керченскому проливу, к бухте под маяком на самой восточной оконечности Керченского полуострова и Крыма, северо-восточнее Порты Крым, где высаживался Керченско-Феодосийский десант. Слева видно Азовское море, справа - Чёрное, впереди коса, на которую идёт паром, правее - Таманский полуостров. Место красивое. Обелиски - внизу и вверху. И(!) - в яме куча человеческих костей непогребённых.

Разбили лагерь, искупались, пообедали, заодно и поужинали, тут и ночь подошла. Над нами луч прожектора от маяка шарит по проливу. Огни на том берегу.

Над Керченским проливом, 9 августа 1982 г.

— **10 августа**, вторник.

— Утром - купание, завтрак, свёртывание лагеря. Экскурсия в Аджимушкайские каменоломни. Жуткий каменный могильник, где в течение пяти месяцев гибли спустившиеся туда воины (около десяти тысяч, включая два госпиталя), не сумевшие переправиться при отступлении через пролив, и пять тысяч местных жителей. Спаслось около двух тысяч мирных жителей, которые вышли на поверхность после применения немцами газов. Остальные все погибли, большая часть от голода и жажды. Остатки добились немцы, ворвавшиеся туда осенью после подрыва кровли.

— Из Аджимушкай - в Феодосию, где дали телеграмму Иринке к наступающему дню рождения. В музей никакие не попали, так как приехали уже поздно, около 18.00. Поехали искать место для стоянки. В Планерском нас ГАИ вообще не хотело дальше пропускать, опасаясь, что мы попытаемся тут заночевать. Мы пообещали ехать прямо в Судак, но из Щебетовки спустились к морю в Курортное. Павел уже собрался разбиваться здесь, несмотря на предупреждения, что гоняют. Еле я его отговорил. Только мы отъехали, как явились гаишники разгонять нахалов. Заночевали на обочине старой заброшенной дороги. Здесь нас ночью поели комарики, в других местах их не было.

На стенах Генуэзской крепости, Судак, 11 августа 1982 г.

— **11 августа**, среда, день рождения Иринки.

— Утром Павел собирал и солил грибы. Затем завтрак, сборы, переезд в Судак.

Осмотрели с экскурсией Генуэзскую крепость, величественное сооружение XIV-го века на вершине горы с крепостными стенами, окаймляющими отвесные стены скал. Пополнили запасы продовольствия и сухого вина в магазинах и на судакском рынке. Затем двинулись дальше, выбирая место для стоянки. Пытались воткнуться среди машин между Морским и Рыбачьим. Там Павел полаялся с владельцем "Жигулей", не желавшим подвинуться, и мы поехали дальше. Перед Малореченским встретили пешехода, бредущего с мешком из Керчи, который поделился с нами своими впечатлениями о возможных местах стоянок.

— Остановились здесь, перед Малореченским, довольно высоко над морем, в окружении крутых обрывов. Вид сверху на море прекрасный, южный берег просматривается до Аю-Дага, но спуск к морю поначалу казался трудноватым, потом привыкли. Вечером отметили Иринкин день рождения.

12 августа, четверг, день рождения Любы.

С утра набежали тучки, загредел гром, но гроза так и не состоялась, а к обеду погода вновь разгулялась. Около 11-ти явились гаишники и велели всем сматываться. Мы собрали своё барахло "по-походному", и Павел отправился в Алушту за продуктами с некоей Викой (З), его знакомой москвичкой, 28-ми лет, мучающейся здесь с мамой и четырёхлетним сыном Лаврушей (её муж их привёз сюда и оставил с палаткой и примусом укреплять здоровье мальчика). А я с детьми отправился на пляж. Волны никакой, и Митя всюду плавал на спине, пытит как паровоз, фырчит, отдувается как кит.

(З) Симпатичная, но экзальтированная бабёха с претензиями на интеллигентность и тоской по настоящему мужчине. Нам с Павлом говорила, что завидует нашим жёнам.

Здесь в Малореченском он очень много плавал, особенно на спине. А у маски треснуло стекло, когда Митя нырял с Серенького (Серёжи), точнее, когда Серенький кинул его в воду в маске, и её пришлось выкинуть. Благодаря этому Митя и перешёл на интенсивное плавание на спине, а то он предпочитал просто нырять в маске и плавать "торпедкой". Здесь прогресс Митин в плавании стал особенно заметен. Плюс к этому - ныряние с камня. И ещё важный результат похода - Митя научился достойно проигрывать

более сильному противнику. С Сереньким они играли по несколько партий в день, и обычно выигрывал Серенький, но иногда и Мите удавалось выиграть или сыграть вничью. _____ Вечером был совместный обедо-ужин с семейством Вики. Отметим Любин день рождения.

_____ **13 августа 1982 г.**, пятница.

_____ Утром купание, затем завтрак, бритьё, сборы, то есть перевод лагеря в походное положение. И на пляж. Купание, ходили за водой для себя и семейства Вики в пансионат. В пятом часу вечера окончательно поднялись наверх, перекусили на скорую руку и двинулись к дому через Алушту, Гурзуф, Ялту, Симеиз, Ласпи и т.д. Сделали одну остановку у ежевичных зарослей и в 20.00 были дома.

_____ За весь поход мы не ели мяса, не считая мясных крупинок в супах из пакетов. Никто не простудился, хотя у нас с Павлом какие-то остаточные кашли не прошли ещё до сих пор. Ни у кого не было и намёков на расстройство желудка. В столовой за семь дней питались один раз: в Керчи, после посещения каменоломен, ели там молочный суп и блины (столовая была молочная). Вчера вечером и сегодня утром мальчишки, в том числе и Митя, метут за столом всё подряд и просят добавки. Всё-таки режим питания у нас в походе был разгрузочный, с постоянным лёгким ощущением голода.

_____ С Павлом мы ладили, хотя иногда он меня и раздражал. Мальчишки не ссорились. В общем, поход удался, и Мите, я думаю, запомнится надолго.

А когда вернулись, Милочка, смущаясь и жалея меня, сообщила, что из Ленинграда новости, увы! - совсем плохие: следующий экзамен - сочинение - Иринка и вовсе завалила, два балла! Это уже было совсем удивительно: в школе за сочинения она и четвёрки-то крайне редко получала. Допускаю, что при очень высоких требованиях могла получить тройку. Но двойку?! Поневолe вспомнишь как срезали на сочинении у нас в ЛГУ евреев, поступавших вместе со мной в шестидесятом, - Борю Вайсмана, Валеру Немчинова, ...

Потом, осенью уже от Бирюковых узнали (а те от своих знакомых из ЛПМИ, которые и сейчас там работают), что имелась установка "ограничивать" приём девочек, иногородних, с еврейскими и южными фамилиями. У Иринки же наличествовал весь букет этих признаков. Майечка всё пеняла нам, что не обратились к ним "за помощью": - Как же вы в таком деле без поддержки (то бишь без блата или взятки)? Идеалисты!

"- На фиг, на фиг, - завопили бароны" - отвечивал я ей.

Вот так закончилась первая Иринкина попытка поступить в Ленинградский педиатрический. Она не стала выяснять, за что двойка, и тут же забрала документы. Хорошо, хоть не парень, - в армию не загребут. А у Сашули в этот день был день рождения!

(продолжение следует)

[Главная страница](#) — [Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)